

такие надписи"».

«Неужели, любезный дядюшка, все так и было? Не могу не удивляться этому. Потому что знаю тебя как одного из величайших ныне живущих ученых мужей. Выходит, правду люди говорят, будто ученейшие из мужей не всегда самые мудрые и бывает так, что их обманывают и обычные простаки. А все потому, что эти ученые заняты только своей наукой да премудростью, так недолго и с пути сбиться».

«Вот так я ввел Изегрима в величайшее несчастье, и он едва не лишился тогда жизни. Вот, любезный племянник, я рассказал тебе обо всех своих грехах, какие только мог вспомнить. Как-то сложатся мои дела при дворе... Но страха у меня нет, ведь я облегчил душу. Я буду счастлив понести кару, какую ты мне назначишь, и получить от тебя отпущение».

«Да, велики твои прегрешения, – сказал Гримберт, – однако что было, то былшем поросло. Посему отпускаю тебе все твои грехи. Тебе, возможно, еще придется за них страдать, и неизвестно, удастся ли оправдаться. Так что я тебя прощаю. Больше всего тебе, верно, достанется за голову Зайца, которую ты отослал ко двору, да еще за те выдумки, которыми ты потчевал короля. Это тяжкие проступки, дядюшка».

«Подумай сам, любезный племянник, – отвечал ему Лис, – в этом мире все, кто имеет уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видеть, и язык, чтобы говорить, не могут оставаться безгрешными. Точно так же как нельзя лакомиться медом, не испачкав пальцев. И меня порой мучают угрызения совести, ведь Господа и своих собратьев-христиан надобно возлюбить превыше всего, как завещано нам Богом и прописано в Его законе. Но смотри, эти правила противоречат нашей жизни. И стань я в самом деле праведником, все решили бы, что я совсем ума лишился. Иногда, оставшись один, я забываю все свои проказы и грехи, думаю лишь о возвышенном и пребываю в размышлениях о Божьих заповедях и милости. Но проходит время, и жизнь опять берет свое. А на моем пути встречается такое множество камней, что ноги собьешь. И я вижу этих распутных прелатов, богатеев священников – в общем, мир во всей его красе. Плоть торжествует и открывает такое множество соблазнов, что я забываю обо всех своих благих мыслях и намерениях. Я слышу пение и смех, вижу игры и всеобщее веселье. А богатые священники и прелаты проповедуют вовсе не ту жизнь, какую ведут сами. Вот где я обучаюсь лжи и обману, потому что главные лжецы – это господа, лорды, леди и прелаты. Нигде не найдешь ты большего обмана, чем при дворе. И нет таких, кто решился бы сказать господам правду. И мне приходится делать то же самое – лгать и изворачиваться, а иначе меня попросту выставят за дверь. Часто слышал я, как человек начинает говорить правду, а потом все равно собьется на выдумку, чтобы только доказать свою правоту. И доказывает, потому что выдумка всегда выглядит красивее. Ложь и выдумка приходят непрошеными, будто бы по собственной воле, и они ничуть не хуже правды, стоит лишь правильно подать. Так что, милый племянник, людям часто приходится прибегать ко лжи. Правда мешается с выдумкой, а молитва, с проклятиями. И самые слабые и ничтожные из людей тоже стремятся завладеть миром, для чего изобретают искусную ложь и, облачив в прекрасные одежды, выдают за правду. В этом-то и состоит высшая премудрость. И те, кто освоит науку самой искусной и тонкой лжи, кто сможет лгать уверенно и без запинки, вот того-то люди и услышат. Знай, племянничек, именно они достигнут больших высот и будут носить пурпур и горностаи, такие всегда побеждают и в гражданском суде, и в церковном и достигают успеха в любом своем начинании.

Но встречаются и другие лгуны, они – птицы невысокого полета и жестоко завидуют тем счастливчикам, что получают от своей лжи большую выгоду. Эти-то другие ведь тоже мастера приврать, поэтому рассчитывают и они получить свой лакомый кусочек. Но их почему-то никто не слушает и никто им не верит. Много попадает таких глупцов и простофиль. Едва только захочет он представить свой рассказ в выгодном свете и изящно завершить свою мысль, как тут же спотыкается и теряет нить рассуждений. И сам уже не может разобраться, о чем же он говорил, и никому не понятно, где начало и где конец, – и, разумеется, все начинают считать его полным дураком и глупцом. И насмеются над ним. Вот если ты складно рассказываешь от начала и до конца, если читаешь как по писаному, а не заикаешься и не бормочешь что-то невнятно, тогда люди поверят твоей выдумке больше, чем самой правде. Таков уж человек. Не много надо мудрости, чтобы высказать очевидную истину. А хитрые да искусные выдумщики только посмеиваются, выдавая ложь за правду и обман – за истину. Они-то заправляют всем миром, они составляют законы и придумывают такие порядки, о которых добрые люди и слыхом не слыхивали, и приходится чело-